

Бартенева Валентина Васильевна, Перельгут Надежда Майеровна

**ОКУЛЕСИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ АГРЕССИВНОГО НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В
МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. СЭЛИНДЖЕРА "НАД
ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ")**

Статья посвящена одному из важных компонентов невербального общения - зрительному контакту. В ней рассматриваются основные функции глаз в коммуникации, выявляются смыслы визуального взаимодействия на примере романа американского писателя Дж. Д. Сэлинджера "Над пропастью во ржи" (J. D. Salinger. "The Catcher in the Rye"). Проведенный анализ позволяет заключить, что в агрессивном невербальном поведении окулесические знаки, взаимодействуя с вербальными средствами, могут выполнять различные функции и выражать разнообразные эмоции, не всегда согласующиеся с последними.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 82-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THEORETICAL ISSUES OF COMPLEX CONSONANTS

Ayusheeva Marina Glebovna, Ph. D. in Philology
Buryat State University
marinvasil@yandex.ru

The problem of complex sounds (polyphthongs among vowels, affricates among consonants) is a detached one in theoretical phonetics, as it is connected with the general theory of speech flow segmentation. The question is as follows: whether a complex sound consisting of several phonetically heterogeneous sounds is one or several phonemes. One must note that there is no unambiguous, universal solution of this problem suitable for all the languages, as it is possible only for a specific language on the basis of studying its phonological system as a whole. The author emphasizes that this problem consideration should be implemented from merely linguistic positions using a morphological criterion as the basic one while determining the phonematic status of complex sounds. The issue is complicated by the fact that alongside with monophonemic complex sounds, sound combinations similar to them as to phonetic structure may be present in a language. This fact makes necessary to find phonetic differences between them, as phonological difference can't exist without a phonetic one. The article provides examples from the English, German, Russian and Mongolian languages.

Key words and phrases: philology; theory of language; Germanic studies; Mongolian studies; phonetics; complex sounds; affricates.

УДК 811.11-112

Статья посвящена одному из важных компонентов невербального общения – зрительному контакту. В ней рассматриваются основные функции глаз в коммуникации, выявляются смыслы визуального взаимодействия на примере романа американского писателя Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (J. D. Salinger. "The Catcher in the Rye"). Проведенный анализ позволяет заключить, что в агрессивном невербальном поведении окулесические знаки, взаимодействуя с вербальными средствами, могут выполнять различные функции и выражать разнообразные эмоции, не всегда согласующиеся с последними.

Ключевые слова и фразы: межличностная коммуникация; невербальное общение; визуальное поведение; агрессивное поведение; окулесика.

Бартенева Валентина Васильевна

Перельгут Надежда Майеровна, к. филол. н., доцент
Нижневартровский государственный университет
valya18_89@mail.ru; perelgut_ru@yahoo.com

**ОКУЛЕСИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ АГРЕССИВНОГО
НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖ. СЭЛИНДЖЕРА «НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»)**

Подтверждая антропоцентрический характер современного языкознания, лингвистические исследования второй половины прошлого века и начала нынешнего столетия посвящены проблемам пограничного, междисциплинарного характера: взаимосвязи языка и культуры, языка и теории познания; изучению многогранного процесса человеческого общения, часть сторон которого традиционно находилась вне сферы лингвистики – в области психологии, социологии, физиологии. Возрождается интерес и к той стороне коммуникации, которая считалась «окололингвистической», – паралингвистике, в современной трактовке, именуемой «невербальное поведение», или «невербальная коммуникация», или шире – «невербальная семиотика». Свидетельство тому – появившееся в последние десятилетия множество работ как отечественных, так и зарубежных авторов [1-5; 6; 8; 11; 12; 18; 19; 23]. При этом объектами исследования служат различные компоненты невербального поведения, их функционирование в разных лингвокультурах, в том числе в сопоставительном плане.

Считается, что в межличностном общении слова способны передать лишь семь процентов информации [14, с. 272]. По мнению Г. В. Колшанского, несловесный аспект коммуникации представляет интерес для языкознания только в сочетании с вербальным. Экстралингвистические средства сопровождают речевое общение: способны элиминировать неоднозначность конкретного речевого акта, могут восполнить недостающую информативность вербального высказывания [7, с. 76].

В настоящее время проблемы неязыковой организации устной речи, равно как и языкового отражения невербального поведения считаются недостаточно изученными. До сих пор невербальное поведение не подвергалось системному описанию с социокоммуникативных позиций: оно, главным образом, изучалось психологами, социологами, антропологами. В связи с этим изучение способов воздействия невербальными средствами на участников общения и языковой репрезентации невербального поведения представляется весьма актуальным.

В рамках невербального коммуникативного поведения, исследователи выделяют следующие группы компонентов: паралингвистические, кинетические (которые включают в себя мимику, жестику и пантомимику), проксемические, гаптические и окулесические (пространственные, телесные и зрительные контакты общающихся соответственно) [8, с. 375; 22, р. 28]. Именно эти компоненты «сопряжены с изменением психических состояний человека, его отношений к партнеру, детерминированы разворачивающимся процессом общения» [9, с. 39]. Нередко говорят о синергии вербального и невербального компонентов общения [12], однако, если под синергией понимать совместное действие, содружество, или гармоничное взаимодействие [17, с. 414], то следует заметить, что невербальные средства не всегда находятся в гармонии со словесным содержанием, и даже могут противоречить им.

Среди невербальных средств особый интерес представляют функции и свойства глаз. Окулесика – наука о языке глаз и интерактивном глазном, или визуальном поведении людей [8, с. 374-411; 19, р. 32; 22, р. 28]. Глаза нередко метафорически называют зеркалом души, подразумевая, что в них отражаются истинные чувства и эмоциональные состояния человека. Американский философ и писатель XIX века Ральф В. Эмерсон в своей книге «The Conduct of Life» / «Человек и его поведение» писал: «When the eyes say one thing, and the tongue another, a practiced man relies on the language of the first» [21, р. 90]. / «Когда глаза говорят одно, а язык – другое, опытный человек больше полагается на глаза». Окулесическое поведение в ситуации общения является чрезвычайно информативным, при этом значимыми считаются внешние изменения глаз, возникающие в результате работы мышц, расположенных вокруг глаз, движение глаз (в том числе моргание, подмигивание), направление и длительность взгляда. Как источник определённой информации, связанной с глазами, рассматриваются слёзы, а также время зрительного контакта [8, с. 384-387; 20, р. 141-142; 22, р. 12-13].

Настоящая работа посвящена рассмотрению роли одного из компонентов невербальной коммуникации – зрительному контакту в ситуации недоброжелательного, агрессивного общения, поскольку в агрессивном коммуникативном акте несловесные явления несут особую смысловую нагрузку. Любое явление окружающей действительности находит отражение в языке, и агрессия в этом смысле не исключение: можно говорить как об агрессивном речевом поведении, так и невербальной агрессии как одной из его форм [18, р. 2].

Цель работы – на основе имеющихся классификаций выявить функции зрительных компонентов речевых актов, опираясь на вербальные и другие сопутствующие невербальные средства речевого общения, а также определить специфику невербального визуального поведения.

В лингвистической литературе выделяют следующие функции глаз в коммуникации: регулятивная (выражаемое глазами требование вербальным или невербальным способом отреагировать на переданное сообщение или же, наоборот, подавить взглядом предполагаемую реакцию); контролирующая (осуществление визуального мониторинга с целью проверки, воспринято и понято ли переданное сообщение); когнитивная (стремление передать информацию глазами) и эмотивная (выражение глазами и считывание испытываемых чувств) [8, с. 387; 22, р. 25]. С точки зрения взаимодействия с вербальным компонентом различают невербальные средства, не зависящие от содержания речевого высказывания (speech-independent), и тесно связанные с ним (speech-related) [22, р. 12].

На основе упомянутых функций в работе предпринята попытка определить основные смыслы, выражаемые глазами в агрессивном коммуникативном акте на материале романа Джерома Дэвида Сэлинджера «Над пропастью во ржи» [15] и его перевода [16]. Анализ практического материала свидетельствует, что эти функции нередко сочетаются между собой, чаще – с эмоциями. Кроме того, представляется, что когнитивная функция связана не только с передачей, но и запросом информации с помощью зрительного контакта. Приведём фрагменты текстов, иллюстрирующие вышесказанное.

1. Так, примером регулятивной роли визуального контакта может служить следующая ситуация общения:

“Well, you know the ducks that swim around in it? In the springtime and all? Do you happen to know where they go in the wintertime, by any chance?” / Видели, там утки плавают? Весной и летом. Вы случайно не знаете, куда они деваются зимой?

“Where who goes?” / Кто деваётся?

“The ducks. Do you know, by any chance? I mean does somebody come around in a truck or something and take them away, or do they fly away by themselves go south or something?” / Да утки! Может, вы случайно знаете? Может, кто-нибудь подъезжает на грузовике и увозит их или они сами улетают куда-нибудь на юг?

Old Horwitz turned all the way around and looked at me [15, с. 70]. / Тут Горвиц обернулся и посмотрел на меня [16, с. 85].

В приведённом отрывке главный герой по дороге в ночной клуб пытается завязать разговор с водителем такси, Горвицем, поинтересовавшись, куда зимой деваются уток из пруда в Центральном парке. После демонстрации внимания со стороны таксиста и видимости готовности к общению следует реакция с отрицательно окрашенной лексикой: *“How the hell should I know?” he said. “How the hell should I know a stupid thing like that?”* [15, с. 98]. / Почем я знаю, черт возьми! – говорит. – За каким чертом мне знать всякие глупости? [16, с. 85].

В данном случае словесное сопровождение противоречит зрительному поведению персонажа: свидетельствует об отсутствии у него намерения продолжать разговор, иными словами, о закрытии «канала связи» (термин Дж. Холла [22, р. 21]). Главный герой в связи с этим решает больше не заговаривать с водителем, видя раздражение собеседника.

Следует заметить, что отсутствие конгруэнтности в поведении или состоянии человека, в котором его невербальные сигналы и вербальные высказывания не соответствуют друг другу, характерно для ситуаций недоброжелательного общения.

2. Эмотивно-контролирующая функция – подавление собеседника и управление процессом коммуникации – может быть проиллюстрирована следующим примером:

She came over to me, with this funny look on her face, like as if she didn't believe me [15, с. 117]. / Она подошла ко мне и так странно посмотрела, будто не верила [16, с. 101].

Далее партнер по коммуникации задаёт целый ряд вопросов, заняв лидирующую позицию в ведении беседы, но не с целью получить информацию, а с тем, чтобы поддерживать разговор и добиться, в конечном итоге, нужного ей поведения от собеседника: “*What's a matter?*”; “*Yeah? Where?*”; “*Yeah? Where the hell's that?*” [15, с. 117]. / А в чем дело?; Ну? А что тебе резали?; Да? А где же это такое [16, с. 101]?

3. Установление визуального контакта с целью получения информации, то есть его эмотивно-когнитивная роль, характерно для приводимого ниже отрывка:

She looked at me like I was a madman. / Она посмотрела на меня, как на сумасшедшего.

“What the heck ya wanna talk about?” she said. / О чем тут разговаривать? – спрашивает.

“I don't know. Nothing special. I just thought perhaps you might care to chat for a while” [15, с. 115]. / Не знаю. Просто так. Я думал – может быть, вам хочется поболтать [16, с. 99].

Удивлённо вопрошающий взгляд в данном случае подкреплён соответствующим ситуации вербальным высказыванием – вопросом с целью выяснить предмет разговора (*What the heck ya wanna talk about?*). Однако лексема “*heck*” – эвфемизм слова ‘*hell*’ [24] со значением «чёрт», «к чёрту», «какого чёрта», «чёрт побери» [13], используемого для выражения недовольства, удивления, свидетельствует о раздражении говорящего, по сути имплицитного нежелание общаться (*в переводе этот элемент опущен и компенсируется синтаксической структурой с местоимением «тут» – прим. авторов – В. Б., Н. П.*).

4. Посредством контакта глаз можно не только передавать или считывать информацию, но также устанавливать ассиметричные отношения, а именно власти и подчинения. В беседе между человеком властвующим и человеком подчиняющимся будет значительное различие в характеристиках взгляда. Зрительный контакт может служить индикатором социально-ролевых статусов коммуникантов. Исследователи отмечают, что участник коммуникативного акта, имеющий или стремящийся установить доминирующую позицию, смотрит прямо и уверенно в глаза собеседнику, фиксируя свой взгляд на адресате. Статусное превосходство может выражаться в иницировании зрительного контакта [9, с. 5; 23, р. 368].

Примером, иллюстрирующим окулесическое поведение в отношениях неравенства, может служить ситуация из романа, в которой учитель беседует с учеником, провалившим экзамен. Когнитивный сценарий, типичный для условий реализации ассиметричных статусных ролей, выражается вербальными и невербальными средствами, в том числе с помощью взгляда:

He put my goddam paper down then and looked at me like he'd just beaten hell out of me in ping-pong or something [15, с. 14]. / Тут он положил мою проклятую тетрадку и посмотрел на меня так, будто сделал мне сухую в пинг-понг [16, с. 13].

Отчитывая неуспевающего в учебе главного героя, учитель Спенсер демонстрирует свое господствующее положение «победителя» посредством взгляда, который дополняется другими невербальными компонентами: паралингвистическими – «ядовитым голосом» учитель вслух читает его письменную работу, что молодому человеку кажется унижительным, а также кинесикой – Спенсер роняет тетрадь, невольно вынуждая Ходдена наклоняться, чтобы её поднять. Всё это вводит молодого человека в состояние дискомфорта, заставляет испытывать на себе превосходство пожилого учителя.

5. Окулесическое поведение может служить средством исключительно для выражения чувств, эмоционального состояния, таких как страх, гнев, презрение, угроза, удивление, например:

“Aren't you gonna ride, too?” she asked me. She was looking at me sort of funny. You could tell she wasn't too sore at me any more [15, с. 250]. / А ты будешь кататься? – спросила она и посмотрела на меня как-то чудно. Видно было, что она уже совсем не сердится [16, с. 222].

В данном случае взгляд младшей сестры главного героя Фиби свидетельствует о том, что поведение брата кажется ей необычным: довольно неожиданным выглядит переход от конфликта к желанию доставить ей удовольствие, посетив с ней зоопарк, позволив покататься на карусели. По глазам сестры герой понимает, что она его простила и больше не держит обиду.

Для верификации взглядов как каналов передачи эмоциональных сообщений имеют значение не столько их статистические параметры, сколько их изменение, что дает возможность вести речь о невербальном общении [10, с. 210]. Эмпирический материал свидетельствует, что в агрессивном невербальном поведении окулесические знаки выражают разнообразные эмоции. По выражению глаз можно вполне достоверно считывать и декодировать информацию о чувствах и состоянии собеседников. В этом помогают средства описания взгляда в виде ремарок, содержащих различные глагольные словосочетания, например: *...took a last look down the goddam corridor* [15, с. 61] / ...на прощание посмотрел на этот наш коридор [16, с. 55]; *but I couldn't keep my goddam eyes open, and I fell asleep* [15, с. 234] / но я мог бы спать хоть стоя и глазом бы не моргнул [16, с. 202]; *...she gave me this terrifically dirty look* [15, с. 117] / ...вдруг покосилась на меня – а глаза злющие-презлющие [16, с. 101]; *watching me out of the corner of her crazy eye to see where I was going and all* [15, с. 248] / сама косится сердитым глазом, смотрит, куда я иду [16, с. 220]; *gave ... this very cold stare, like he'd insulted the hell out of me* [15, с. 82] / ...посмотрел на него ледяным взглядом, как будто он меня смертельно оскорбил [16, с. 73]; *gave <...> this very cool glance* [15, с. 82] / окинул их равнодушным взором [16, с. 73].

Интересно отметить, что для выражения ненависти, гнева или презрения в романе широко используются «температурные» прилагательные *cold, cool, hot*, см., например, приведённые выше фразы, а также приводимые ниже предложения:

He was hot as a firecracker [15, с. 14]. / Из него прямо искры сыпались! [16, с. 13]; *People are mostly hot to have a discussion when you're not* [15, с. 229]. / Людей всегда разбирает желание спорить, когда у тебя нет никакого настроения [16, с. 197].

В межличностном общении большую смысловую нагрузку несёт не только зрительное взаимодействие, но и его отсутствие. Так, посредством уклонения от контакта глаз коммуниканты могут:

1) передавать дополнительную эмоциональную информацию, например:

She wouldn't look over at me at all, but I could tell she was probably watching me out of the corner of her crazy eye to see where I was going and all. Anyway, we kept walking that way all the way to the zoo [15, с. 248]. / Делает вид, что не глядит в мою сторону, а сама косится сердитым глазом, смотрит, куда я иду. Так мы и шли всю дорогу до зоосада [16, с. 220].

В данном случае своим невербальным поведением, в том числе избегая прямого зрительного контакта, девочка показывает брату своё недовольство, обиду и протест против его намерения уехать из дома и нежелания взять её с собой;

2) демонстрировать отношение к ситуации и собеседнику (здесь – отношение независимости), используя визуальное поведение в качестве эгалитарного инструмента, уравнивающего в правах участников коммуникации с ассиметричными статусными ролями, например:

"I may and I may not," she said. Then she ran right the hell across the street, without even looking to see if any cars were coming. She's a madman sometimes [15, с. 249]. / Захочу – пойду, не захочу – не пойду! – говорит и вдруг бросилась на ту сторону, даже не посмотрела, идут машины или нет. Иногда она просто с ума сходит [16, с. 220].

Вербальное и невербальное поведение девочки в приведённом фрагменте текста свидетельствует о значимости для неё обсуждаемого вопроса, касающегося отъезда брата из дома;

3) избегать общения или прерывать его, как в следующем отрывке:

It was the first time she ever told me to shut up. It sounded terrible. God, it sounded terrible. It sounded worse than swearing. She still wouldn't look at me either, and every time I sort of put my hand on her shoulder or something, she wouldn't let me [15, с. 247]. / Первый раз в жизни она мне сказала «заткнись». Грубо, просто страшно. Страшно было слушать. Хуже, чем услышать уличную брань. И не смотрит в мою сторону, а как только я попытался тронуть ее за плечо, взять за руку, она вырвалась [16, с. 219].

В приводимом примере Фиби, сестра главного героя, пытается продемонстрировать брату своё протестное поведение, используя вербальные и разнообразные невербальные средства, уклоняется от зрительного контакта, отказывается идти на компромисс, игнорируя не только слова, но и прикосновения брата.

Таким образом, относительно роли зрительного контакта в коммуникативном процессе можно говорить о сочетании функций, в основе которых, как правило, лежит эмоциональное состояние участников коммуникации. Окулесическое поведение, как правило, сопровождается другими невербальными средствами. Проведенный анализ позволяет также заключить, что визуальные сигналы совместно со словесными высказываниями дают возможность собеседнику адекватно декодировать невербальное поведение партнера и его намерения, хотя не всегда являются конгруэнтными.

Список литературы

1. Андрианов М. С. Анализ процессов невербальной коммуникации как паралингвистики // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 5. С. 115-121.
2. Анищенко А. В. О некоторых особенностях трансляции невербальных элементов коммуникации в виртуальной среде // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер. Языкознание. 2013. Вып. 4 (664). Когнитивно-дискурсивная парадигма: теория и практика. С. 24-32.
3. Волос Р. П. Введение в изучение невербальной коммуникации русского языка // Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Страноведение и преподавание русского языка иностранцам. М.: Изд-во МГУ, 1972. С. 74-82.
4. Горелов И. Н. Невербальные компоненты коммуникации. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 112 с.
5. Дмитриева Ю. В. Невербальная семиотика и ее отражение лексико-фразеологическими средствами языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2013. 452 с.
6. Кивилева Е. Б. Деловое общение и факторы, препятствующие успешной деловой коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Сер. Педагогические науки. 2012. Вып. 20 (653). Обучение профессиональному иноязычному общению (социально-политический дискурс). С. 77-86.
7. Колшанский Г. В. Паралингвистика. Изд-е 2-е, доп. М.: КомКнига, 2005. 96 с.
8. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 584 с.
9. Лабунская В. А. Невербальное поведение. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. 135 с.
10. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: КомКнига, 2005. 216 с.
11. Молчанова Г. Г. Проксемика как фактор национального самосознания // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 3. С. 57-72.
12. Молчанова Г. Г. Синергия визуального и вербального в хроматике как семиотический код коммуникации // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 2. С. 7-19.
13. Новый большой англо-русский словарь [Электронный ресурс] / под ред. академика Ю. Д. Апресяна и профессора Э. М. Медниковой (онлайн версия). URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/eng_rus_apresyan/ (дата обращения: 12.10.2015).
14. Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам. М.: ЭКСМО, 2010. 278 с.
15. Сэлинджер Д. Над пропастью во ржи: книга для чтения на английском языке. СПб.: Антология, 2007. 256 с.

16. Сэлинджер Дж. Д. Над пропастью во ржи / пер. с англ. Р. Я. Райт-Ковалевой. М.: Эксмо, 2013. 224 с.
17. **Философский энциклопедический словарь** / ред. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблёва, В. А. Лутченко. М.: ИНФРА-М, 1997. 576 с.
18. Якимова Н. С. Средства выражения вербальной агрессии в контексте экспериментального изучения лингвокультур: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2012. 18 с.
19. Argyle M., Ingham R. Gaze, Mutual Gaze and Proximity // *Semiotika*. 1972. No. 6. P. 32-49.
20. Ekman P. Telling Lies: Clues to Deceit in the Marketplace, Politics, and Marriage. 2nd ed. London: W. W. Norton Company, 2001. 390 p.
21. Emerson R. W. The Conduct of Life: a Philosophical Reading / ed. and introduced by H. G. Callaway. Lanham, MD: University Press of America, 2006. 212 p.
22. Hall J. A. An Introduction to the Study of Nonverbal Communication // *Nonverbal Communication in Human Interaction* / ed. by M. L. Knapp, J. A. Hall, T. G. Horgan. 8th ed. Boston: Wadworth Cengage Learning, 2014. P. 1-28.
23. Knapp M. L., Hall J. A., Horgan T. G. Nonverbal Communication in Human Interaction. 8th ed. Boston: Wadworth Cengage Learning, 2014. 510 p.
24. **Longman Dictionary of Contemporary English** / CD-ROM. UK: Pearson Education Limited, 2001.
25. Orfanidou E., Woll B., Morgan G. Research Methods in Sign Language Studies: a Practical Guide. UK: John Wiley & Sons Inc.; Wiley-Blackwell, 2015. 384 p.

**OCULESIC COMPONENT OF AN AGGRESSIVE NON-VERBAL BEHAVIOUR
IN THE INTERPERSONAL COMMUNICATION
(BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL BY J. SALINGER “THE CATCHER IN THE RYE“)**

Barteneva Valentina Vasil'evna

Perel'gut Nadezhda Maierovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Nizhnevartovsk State University

valya18_89@mail.ru; perelgut_ru@yahoo.com

The article is devoted to the crucial component of non-verbal communication – visual contact. The authors examine the basic eye functions in the communication, identify the meanings of visual interaction by the example of the novel of the American writer Jerome Salinger. The conducted analysis allows concluding that in the aggressive non-verbal behaviour the oculesic signs, interacting with the verbal means, can perform different functions and express various emotions, not always in accordance with the latter.

Key words and phrases: interpersonal communication; non-verbal communication; visual behaviour; aggressive behaviour; oculesics.

УДК 81'374

В статье рассматриваются термины родства в чеченских фразеологических единицах, пословицах и поговорках с гендерной позиции. Гендерно маркированными выступают мужские и женские термины родства, выражающиеся в языке отдельными лексическими и описательными обозначениями. Гендерно значимые термины родства дают полную характеристику положительных и отрицательных черт лиц противоположных полов во всех аспектах обычаев и традиций чеченского народа. Изучение лексических единиц с терминами родства показывает наличие двух культурных сфер – маскулинности и феминности одновременно.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерный аспект; социокультурные факторы; маскулинность; феминность; термины родства.

Бахаева Лейла Мухарбековна, к. филол. н.

Чеченский государственный педагогический университет

blm.99@mail.ru

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА В ФОЛЬКЛОРНЫХ ЖАНРАХ
ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА (ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ)**

Понятие *гендера* диктует мужчинам и женщинам различные ценности и нормы социального поведения и не одобряет их нарушения [4, с. 9].

Кавказские языки, характеризующиеся наличием категории грамматического класса, и прежде всего нахские языки [9], наиболее интересны в гендерном отношении.

Для анализа в нашей работе используем чеченско-русский фразеологический словарь Дадаш Байсултанова и Дауд Байсултанова [2]; пословицы и поговорки, собранные исследователями Ю. И. Алироевым [1], А. Г. Мациевым [6], Р. Ямадаевым и Л. Исаевым [7], Ш. А. Джамбековым [5].

В чеченской антропонимике наименования родства отражаются в языке различными способами: отдельными лексическими единицами и единицами, выражающимися описательными обозначениями.

Наименования родства, проявляющиеся в языке **отдельными лексическими единицами**: мужские наименования – *да* / отец, *ваша* / брат, *Клант* // *воI* / сын, *мар* / муж, *нуц* / зять, *ваши* / дядя; женские